ternational law (in the context of globalization)]. Avtoref. dis. dokt. jurid. nauk. Moscow, 2007. 43 s. (In Russ.)
12. Keohane R. *Ironies of Sovereignty: The European Union and the United States.* Journal of Common Market Studies, 2002, Vol. 40, No. 4, pp. 743 – 765.
13. Ushakov N.A. *Suverenitet v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Sovereignty in modern international law]. Moscow, 1963. 271 s. (In Russ.)
14. Walker N. *Sovereignty in Transition*. Portland, Hart Publishing, 2003.572 pp.
15. Galushko D.V. *O nekotoryh pravovyh aspektah prekrashhenija chlenstva Velikobritanii v Evropejskom Sojuze* [On some legal aspects of the termination of UK membership in the European Union]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2018, № 8 (123), pp. 26 – 28.

УДК 340.12 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-44-49

ЦЕННОСТИ ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА И РАВНОПРАВИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ МОИСЕЯ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.П. ЛОПУХИНА

Фоминская Марина Дмитриевна кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Ставропольский институт кооперации (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (355035, Россия, Ставрополь, ул. Голенева, д. 36).
E-mail: fominskaya@inbox.ru

Аннотация

Важнейшая для современной юридической науки категория «достоинство личности», а также основанная на этой категории идея прав человека и равенства всех перед законом зародились задолго до Ренессанса, появления европейского гуманизма и христианства. Первым памятником права, основанным на данных идеях, было Пятикнижие Моисея – важнейшая и основополагающая часть Ветхого Завета. Заслуга в извлечении этой идеи и демонстрации ее определяющей роли в развитии государства Моисея принадлежит известному русскому правоведу и богослову Александру Павловичу Лопухину (1852 – 1904). Его творчеству в контексте идеи достоинства личности посвящена данная статья.

Ключевые слова*: достоинство личности, права человека, равноправие, древнеизральское право, правовые ценности, история правовой мысли, творчество А.П. Лопухина, теологическое правопонимание, теократия, теократическое государство.*

В юридической литературе последних лет господствует мнение о том, что христианская доктрина и доктрина прав человека находятся между собой в некотором противоречии, вызванном якобы тем, что деонтологическая логика заповедей Нового Завета обязывает думать скорее об обязанностях, о долге, а не о собственных правах и достоинстве, а идея прав человека относится многими христианами Русской православной церкви к западной и либеральной [1, с. 4]. Более того, святоотеческая аскетика предполагает признание собственного несовершенства и недостоинства в качестве основного метода борьбы с греховной страстностью, привитой человечеству в результате грехопадения Адама и Евы. Однако если внимательно проанализировать Священное Писание, то станет очевидным следующее: достоинство личности, уважение к каждому человеку, абсолютное и непреклонное признание за каждым права на человеческое достоинство возникло в истории человечества именно под влиянием Библии. Как отмечает А.И. Овчинников, благодаря Миланскому эдикту, «открывшему» путь проповеди христианства в Римской империи, «возникает новое право в истории человечества – «человеколюбивое право». Его признаки и ценности составляют: равенство всех перед законом, независимо от социального положения, материального благополучия, расовой и конфессиональной принадлежности; признание неумолимости достоинства человека, его права на жизнь, здоровье; равноправие мужчин и женщин; равенство всех

народов; запрет на агрессию и захватнические войны; свобода вероисповедания; запрет на смертную казнь и многое другое» [2, с. 15 – 19].

К идее достоинства личности правам человека по-прежнему приковано внимание европейских ученых, посвящающих этой проблеме солидные монографии [3]. Связано это с тем, что мир постсекулярный все более лоялен теме религиозно-нравственных ценностей.

Некоторые авторы полагают, что идея достоинства личности зародилась еще в Древнем мире. Так, например, В.В. Невинский полагает: «Идея достоинства человека как особая критериальная общественная ценность зародилась в античном мире. Она зародилась там и тогда, где и когда человек стал осмысливать собственное бытие в природе и в среде себе подобных существ» [4, с. 49]. Действительно, некоторые античные философы признавали за людьми равное достоинство, но это было, скорее, исключением из правила. Например, софист Алкидам Элейский рассматривал рабство в качестве насилия над человеческой природой. «Божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом» [5, с. 408]. Примечательно, что А.И. Ковлер посвятил античному уважению к личности и анализу древнегреческих философов значительную часть своей монографии, но христианским корням достоинства и личности и равноправия было уделено значительно меньше внимания.

Между тем, как отмечает И.С. Кон, «В древнегреческом языке нет эквивалента современных понятий «воля» или «личность» как индивидуального и целостного субъекта деятельности» [6, с. 147, 149 – 151]. Авторы учебника совершенно правы, отмечая: «В Древней Греции и Древнем Риме считалось, что достоинство присуще не всем социальным группам. Так, рабы и «метеки» (иностранцы) не могли обладать достоинством наравне с афинянами. Другие народы считались «варварами», недостойными быть равными грекам. В Риме в достоинстве не отказывалось только его гражданам. И хотя некоторые римские мыслители признавали, что по естественному праву (от природы и от Бога) все люди рождаются свободными и равными, тем не менее, по цивильному праву (праву от государства, закрепляющему права и обязанности) раб был вещью и не мог обладать достоинством» [7, с. 16].

С. Цицис указывает на то, что в древности не было гуманистического представления о личности: «Греческая личность не могла быть предшественницей современной мысли. У нее не было независимого статуса автономной личности, наделенной субъективными моральными или юридическими правами. Она обречена жить сообразно природе в своих творениях, растворяться в ней и смешиваться с ней» [8, с. 6]. Критическому осмыслению подвергает древнегреческую государственно-правовую мысль и М. Левинэ в «Общей теории прав и свобод» [3, p. 176 – 178]. Для Аристотеля рабство основано на естественном праве (Аристотель. Политика, 1254в).

Еще более жестко отрицает равноправие и достоинство каждой личности законодательство древнего мира. Например, в Кодексе Хаммурапи различное наказание полагалось для тех, кто рожден свободными и для рабов, а также в отношении рабов преступление часто вообще не влекло наказания для свободных. «Кодексу Хаммурапи чуждо понятие преступления как греха, отпадения от Бога, нарушения Его воли, его законы не знают страха Божия, не выводят всего права из любви к Богу и ближнему» – отмечает Б.А. Тураев [9, с. 112]. Между тем, в Законе Моисея говорится о преступлении именно с позиции религиозно-нравственного характера, как о злодеянии, направленном против человека, сотворенного «по образу Божию».

Почти все древние своды законов предусматривали финансовые или имущественные санкции за причинение смерти другим людям, выкупом можно было освободиться от наказания. Лишь в Библии мы видим отрицание выкупа: «Не берите выкупа за душу убийцы, но его должно предать смерти, ибо кровь оскверняет землю» (Числа, 35:31-33). Человеческая жизнь бесценна, поэтому никакими выгодами невозможно покрыть гибель человека. Достоинство каждого имеет абсолютное значение: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Бытие, 9:6).

Даже в средневековых кодексах уже ставшими христианскими стран можно встретить различное наказание для простых и знатных людей, неравенство и различную степень достоинства, но в Ветхом Завете, в Пятикнижии Моисея обнаруживается тот самый гуманизм, который впоследствии, после Ренессанса, распространился благодаря христианству в Новое время по всей Европе и привел к идее всеобщего равенства перед законом.

В произведениях Александра Павловича Лопухина вопрос о своеобразии и уникальности законодательства Моисея раскрыт во всей полноте именно в связи с описанием равного достоинства каждой личности как правовой ценности. Он посвятил свои сочинения описанию принципа теократии и показал насколько важно и значимо в древнееврейском обществе было уважение к

человеку. В сочинении «Государство и общество по законам Моисея» А.П. Лопухин обращает внимание на то, что в древневосточных государствах человек рассматривался в качестве ничего не значащей государственной единицы, а само государство посвящается служению правителей и угождению интересам элиты, для чего и служит класс подчиненных [10, с. 334]. Ученый обращает внимание на то, что возвышенное начало достоинства личности, признаваемое в Древнем Израиле независимо от ее социально-экономического положения, черпает свою силу в принципе теократического характера. В Моисеевом государстве «этим началом служит самое общее, возвышенное начало, какое только возможно для человеческого общества, – именно верховное начало, какое только возможно для человеческого общества, – именно верховное главенство Иеговы, примиряющее крайности господства и подчинения» [10, с. 334].

В Законах Моисея каждый человек рассматривается как абсолютная ценность: он и все человечество представляют собой высшую ценность среди ценностей земной жизни, материальной Вселенной. А. Лопухин обращает внимание на то, что Бог заключил с еврейским народом договор или завет, согласно которому высшая власть в государстве передаётся Иегове, который должен был считаться царем народа. Сам Создатель, Творец мира заключает договор или завет со смертными людьми и не считает унижением, уважая свободу каждого человека обращаться к избранному народу с предложением сохранить верность истинному Богу, а не языческим идолам и истуканам, не видит уничижения в гарантиях исполнения своих обещаний по отношению к человеку и в вознаграждении за верность, которая и так должна была бы быть нормой.

К основным условиям договора, точнее, обязанностям со стороны еврейского народа является единобожие и сохранение верности Иегове. Теократия рассматривается Лопухиным в качестве первоосновы государства Моисея, поэтому самобытность древнееврейского государства, его яркая особенность заключается именно в поклонение Иегове. Она представлена А. Лопухиным в качестве принципа построения всех отношений в государстве и Моисеевом законодательстве. Именно признание равенства каждого перед Богом становится основным стержнем нормативных велений. Вот что пишет сам Лопухин на страницах своего сочинения «Государство и общество по законам Моисея»: «Сущность государственности древних народов состояла в непримиримым разделении правителей и подчиненных, выразившемся в разделении народа на касты, из которых одни занимали господствующее положение и пользовались всеми правами и удобствами этого положения – в юридическом и экономическом отношении, другие напротив являлись бесправными орудиями первых, служили средством к обеспечению наилучшего их положения. Такая несправедливость не должна была иметь место в теократическом государстве» [10, с. 337].

В самом деле, откуда возьмется разночтение в положении различных слоёв древнееврейского общества, конечно же, как и любого другого общества, разделенного на богатых и бедных, но с точки зрения Иеговы и теократического закона совершенно равных между собой. «Главное следствие теократического принципа для государственной жизни – равенство всех в государстве. И это равенство делается основою всех государственно-общественных отношений» [10, с. 337]. Таким образом, в силу теократического понимания государства и права, которое господствовало в Древнем Израиле, нельзя было представить себе разделение народа на полноправных правителей и менее управомоченных подчинённых. Ведь перед верховным царем Иеговой все члены древнееврейского общества были равны, так как все участвовали клятвенно в договоре с ним: и не только начальники, предводители колен, старейшины и надзиратели, но и женщины, дети и даже пришельцы. Следовательно, договорные начала отношений с Иеговой, равное участие всех и каждого еврея в договоре диктовали естественное равенство каждого и равномерное распределение одинаковых прав и обязанностей в отношении каждого члена еврейского общества.

Рассмотрим, как именно равное достоинство каждого или равенство каждого становится базисом всех государственно-правовых отношений древнееврейском обществе на примере права собственности на землю. Регулирование отношений в этой сфере, как и во многих других, крайне резко выделяет древнееврейское общества по отношению к народам, населявшим территорию Ближнего Востока, по отношению к древним восточным государствам, основанным на подавлении личности с помощью классового насилия и несправедливости.

Одним из важнейших объектов собственности в аграрных, да и в индустриальных странах является земля. В древнееврейском обществе существовали совершенно удивительные, самобытные, особые правовые нормы в отношении владения землей. Например, в связи с тем, что земледелие было уделом каждого, то каждому члену государства необходимо было дать возможность в равной мере обладать правом на землю. Но, так как земля являлась божественным творением, собственностью Иеговы, то никто не мог рассматриваться в качестве абсолютного собственника Зем-

ли, но каждый обладал правом на определённый земельный надел. Пользоваться плодами земли могли все члены общества – именно эту цель преследовал закон о юбилейных годах.

В древневосточных странах это право распространялось только на привилегированные слои общества, только для лиц, обладающих особым статусом. Все остальные члены общества не имели возможности обладать землёй и находились на условиях кабального труда, а порой и в состоянии полной земельный зависимости от тех, кто землей обладал, кто был пожизненным собственником земли, сводя еле-еле «концы с концами». Поэтому в древних государствах существовала катастрофическое расслоение между богатством и бедностью слоев населения, выдающейся роскошью и абсолютной нищетой, что вызывало не только удивительное расхождение нравов, ценностей, идеалов, вкусов и взглядов, но и порабощение и угнетение личности.

В законах Моисея большое внимание уделено именно правовому регулированию земельных отношений. Главным ориентиром составления нормативных велений, как нетрудно заметить, является недопущение этого катастрофического расслоения и обращения человека в рабство. Нормативные установления были составлены таким образом, что земля остановилась источником единого для всех благополучия. Договор с Иеговой предполагал равноправие в отношении Земли, которая была обещана всему еврейскому народу и каждому в отдельности. Поэтому равное пользование землей является важнейшей ценностью древнееврейского земельного права, не предусматривающего привилегии на обладание землей одних перед другими, невозможность различного рода захватов земли. Каждое колено Израилево получило столько земли, сколько включало в себя членов и семей. Это создавало основу для предполагаемого социального равенства, общего материального благополучия.

Экономическое равенство было важным достижением и если в результате обработки земли одни хозяйство домашнее преуспевало по отношению к другим, что постепенно приводило к определённым изменениям в объеме земельной собственности, то предусмотрен был юбилейный год, в течение которого проданный когда-то участок возвращался первому владельцу. Таким образом, обнулялись привилегии и преимущества, возникшие в силу естественного происхождения в трудолюбии, успешности, земледельческом искусстве, многочисленности членов семьи, обрабатывающих землю, различных пропорций сыновей и дочерей собственников земли. И, тем самым, восстанавливалось равноправие с точки зрения социально-экономического равенства [10, с. 342].

А.П. Лопухин постоянно обращается к теме достоинства каждой личности, которое обеспечивалось в законах Моисея не только формально-декларативно, но и специальными юридическими механизмами. Он обращает внимание на то, что Иегова является единовластным хозяином земли, создателем и собственником ее [10, с. 342]. «Моя земля, говорит Иегова; вы пришельцы и поселенцы у меня, поэтому землю не должно продавать навсегда» (Лев. XXV, 23) – говорится в Ветхом Завете. В этом аспекте древнеизральское государство крайне резко отличается от иных древних правопорядков. Права личности оказываются в нем серьезно защищены, никаких коллизий между социальным и правовым равенством не возникает, каст и угнетенных классов также, потому что в отношениях с Иеговой все находятся в равных условиях. Даже в отношении рабов действовал запрет на бесчеловечное отношение: плохое обращение с рабом влекло за собой отпуск на свободу последнего, в отличие от Древнего Риме, где раб приравнивался к вещи (как и орудия труда, домашний скот рабы были объектами права собственности). Не было в законах Моисея и знаменитого права домовладыки, в соответствии с которым власть отца была безграничной, как в Древнем Риме, гуманизация которого последовала лишь в период христианизации римского права [11, с. 50 – 55]. Глава семьи у израильтян был связан многочисленными правилами наследования, а права женщин были надежно защищены. Особый правовой статус сословия левитов и священников из колена Левина был единственным исключением, необходимым для выполнения богослужебных обязанностей. При этом, его представителям не было дано земельных наделов, что ставило их в положение даже более низкое (Числ. XVVI, 62), а в государственных делах и политических собраниях они не имели права участвовать. Однако первосвященник стоял во главе суда в период теократии.

Равные права порождали и равные обязанности: в этом также проявлялось уважение к каждому члену израильского общества. Например, несение воинской повинности было обязанностью всех членов государства, которым исполнилось 20 лет. А.П. Лопухин обращает внимание на то, что в противоположность другим древним государствам в государстве Моисея установлено было четкое соответствие между правами и обязанностями. Равными были иные обязанности, например, налоговые или религиозные. Достоинство каждого подчеркивало и равное участие всех членов государства в принятии решений, в народном представительстве, в избирательном

праве, так как общенародные дела решались как представителями колен, так и старейшинами, которых выбирали в каждом колене.

Таким образом, А.П. Лопухин обратил внимание на важное качество законов Моисея, которые кардинально отличались от законов других древних государств и феодальных правопорядков особыми механизмами и юридическими гарантиями, позволявшими обеспечить равноправие и лежащее в его основаниях достоинство каждой личности, братство и солидарность. Именно такое государство могло стать основой для появления христианского государства в дальнейшем: «Согласно Библии, государство – это союз, который должен быть основан на любви к Богу и братстве людей» [12, с. 456].

Литература

1. *Краснов М.А*. Христианство и права человека: компендиум. М.-Берлин, Директ-Медиа, 2015. 147 с.
2. *Овчинников А.И*. Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права //Философия права. 2013. № 3 (58). С. 15 – 19.
3. *Levinet M.* Theorie generale des droits et libertes. 2-e Bruxelles, 2008. 648 p.
4. *Невинский В.В.* Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 49.
5. *Жебелев С.А.* Греческая политическая литература и «Политика» Аристотеля // Политика Аристотеля. Репринтное воспроизведение издания 1911 г. М.: ИНФРА-М. 2011. Электронный ресурс. Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/348897
6. *Кон И.С*. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
7. Гражданин. Общество. Государство: Россия в XXI в. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 286 с.
8. *Tzitzis S*. La personne, l'humanisme, le droit. Québec, Les Presses de l'Université Laval, 2001. 150 p.
9. *Тураев Б.А.* История Древнего Востока. Т.1 // Под редакцией Струве В.В. и Снегирева И.Л. Ленинград, 1935. 340 с.
10. *Лопухин А.П.* Государство и общество по законам Моисея // Христианское чтение. 1879. № 3 – 4 //Электронная библиотека одинцовского благочиния. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/ gos_i_obsh_po_zak_moisea
11. *Дячук Л.В*. Правовые формы происхождения отцовской власти в римском и ранневизантийском законодательстве // История государства и права. 2014. № 18. С. 50 – 55.
12. *Овчинников А.И*. Природа и предназначение государства с точки зрения христианского мировоззрения // Традиционное государство и право. М.: Юрлитфинформ, 2020. 552 с.

Fominskaya Marina Dmitrievna, candidate of Legal Sciences (PhD), Associate Professor, Professor of the Department of the theory and history of state and law, Stavropol Institute of Cooperation (branch), Non-profit higher education organization "Belgorodsky University of Cooperation, Economics and Law" (36, Goleneva str., Stavropol, 355035, Russian Federation).
E-mail: fominskaya@inbox.ru

THE VALUE OF HUMAN DIGNITY AND EQUALITY IN THE LEGISLATION OF MOSES: STATE AND LEGAL RESEARCH OF A.P. LOPUKHIN

Abstract

The most important category for modern legal science is the "dignity of the individual", as well as the idea of human rights and the equality of all before the law, founded not in this category, long before the Renaissance, the emergence of European humanism and Christianity. The first monument of law based on these ideas was the Pentateuch of Moses – the most important and fundamental part of the Old Testament. The merit in extracting this idea and demonstrating its determining role in the development of the state of Moses belongs to the famous Russian jurist and theologian Alexander Pavlovich Lopukhin (1852 – 1904). This article is dedicated to his work in the context of the idea of personal dignity.

Keywords: *Dignity of a person, human rights, equality, ancient Israel law, legal values, the history of legal thought, the work of A.P. Lopukhin, theological law, theocracy, theocratic state.*

References

1. Krasnov M.A. Hristianstvo i prava cheloveka: kompendium. M.-Berlin, Direkt-Media, 2015. 147 s.
2. Ovchinnikov A.I. Milanskij edikt i ego rol' v formirovanii cennostej sovremennogo prava //Filosofiya prava. 2013. № 3 (58). S. 15 – 19.
3. Levinet M. Theorie generale des droits et libertes. 2-e Bruxelles, 2008. 648 p.
4. Nevinskij V.V. Konstituciya Rossijskoj Federacii i dostoinstvo cheloveka (vospominanie o budushchem) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 11. S. 49.
5. ZHebelev S.A. Grecheskaya politicheskaya literatura i «Politika» Aristotelya // Politika Aristotelya. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1911 g. M.: INFRA-M. 2011. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://znanium.com/catalog/product/348897
6. Kon I.S. Otkrytie «YA». M.: Politizdat, 1978. 367 s.
7. Grazhdanin. Obshchestvo. Gosudarstvo: Rossiya v XXI v. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2014. 286 s.
8. Tzitzis S. La personne, l'humanisme, le droit. Québec, Les Presses de l'Université Laval, 2001. 150 p.
9. Turaev B.A. Istoriya Drevnego Vostoka. T.1 // Pod redakciej Struve V.V. i Snegireva I.L. Leningrad, 1935. 340 s.
10. Lopuhin A.P. Gosudarstvo i obshchestvo po zakonam Moiseya // Hristianskoe chtenie. 1879. № 3 – 4 //Elektronnaya biblioteka odincovskogo blagochiniya. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://www.odinblago.ru/ gos_i_obsh_po_zak_moisea
11. Dyachuk L.V. Pravovye formy proiskhozhdeniya otcovskoj vlasti v rimskom i rannevizantijskom zakonodatel'stve //Istoriya gosudarstva i prava. 2014. № 18. S. 50 – 55.
12. Ovchinnikov A.I. Priroda i prednaznachenie gosudarstva s tochki zreniya hristianskogo mirovozzreniya // Tradicionnoe gosudarstvo i pravo. M.: YUrlitfinform, 2020. 552 s.

.